

- Отец!

Пока Пэй Сан радостно и возбужденно смеялся, появилась Пэй Сюэлянь. Она вскочила на чердак и подошла с сияющей улыбкой на лице. - Отец, почему ты такой счастливый? Скажи мне!

Когда Царь Зверей У Хоу услышал вопрос, он ответил: - Младшая боевая сестра, есть таинственный человек, живущий на горе дикого волка в районе округа Чу, Янчжоу. Этот таинственный человек постоянно окружен клубами тумана. Местные жители называют его богом. Его называют богом, потому что он сидит под деревом Кассии, и дерево кассии растет непрерывно, мгновенно прорастая новыми ветвями, листьями и цветами; но после, дерево быстро увядает.

Когда Пэй Сюэлянь услышала это, она была поражена.

У Хоу засмеялся и сказал: - Члены секты Син И закрыли это место. Мы догадались, что таинственный человек - это Тэн Циншань.

- Да, это должен быть Тэн Циншань! - Пэй Сан, который был рядом, засмеялся и сказал: - Только Тэн Циншань и я способны выполнить «обмен жизни и смерти» в мгновение ока! Я не могу поверить, что Тэн Циншань совершил прорыв еще до 18 декабря. Он меня не разочаровал! Он никогда этого не делал! Конечно, сказать, что это произошло в мгновение ока, было просто преувеличением.

- Отец, поздравляю. - Сказала Пэй Сюэлянь с усмешкой.

Пэй Сан улыбнулся ей в ответ.

- Кстати, отец, Тэн Циншань сильнее или Цинь Шици? - Спросила Пэй Сюэлянь.

- Конечно, Тэн Циншань сильнее!

Со слабой улыбкой Пэй Сан объяснил: - Цинь Шици смог добиться прорыва, когда он участвовал в битве не на жизнь, а на смерть. Однако, за это время его слияние сил Инь и Ян не было столь впечатляющим. Поскольку Цинь Шици добился прорыва во время боя, у него не было достаточно времени, чтобы осмыслить и укрепить новые знания, которые он только что приобрел. Но Тэн Циншань отличается. Он достиг прорыва, когда упорно культивировал. Теперь он изучает и пытается понять Дао Жизни и Смерти. Он также все еще пытается увеличить скорость слияния Дао Жизни и Дао Смерти. Скоро он будет очень хорошо знаком с этой силой. Скорость слияния его Дао Смерти и Дао Жизни будет даже больше, чем у Цинь Шици! Я так и знал! Наконец-то он показал себя достойным противником!

Пэй Сюэлянь была потрясена. - Отец, если Тэн Циншань станет таким могущественным, ты уверен, что сможешь сразиться с ним?

Во время предыдущей дуэли Цинь Шици сумел сильно ранить Пэй Сана. В результате, Пэй Сану пришлось восстанавливать силы в течение нескольких месяцев. Но несмотря на это, Пэй Сан был уверен во время поединка с Цинь Шици.

Однако - Тэн Циншань будет еще более могущественным, чем Цинь Шици. Если бы это был бой с Тэн Циншанем, Пэй Сан все еще был бы так уверен?

- Я не уверен. Возможно, сейчас я сильнее его, но до 18 декабря осталось три месяца. Этих трех месяцев может быть достаточно, чтобы он достиг уровня, наиболее близкого к Всемогущему Царству, и стать таким же могущественным, как я!

Пэй Сан покачал головой и вышел на балкон. Он стоял у перил и смотрел на бесконечный горизонт. Его глаза ярко блеснули, когда он воскликнул: - Противник! Достойный противник! Еще лучше, если я не уверен в этой борьбе. Если я не уверен, я не буду знать, смогу ли я выжить. Если я не знаю, что произойдет, есть большая вероятность, что мое физическое и психическое состояние улучшится до максимального уровня! Есть более высокий шанс, что я достигну Всемогущего Царства!

Когда Пэй Сюэлянь посмотрела на высокую фигуру, которая облокотилась на перила и смотрела на небо и землю, она бессознательно прикусила губу.

В ее сердце...

Сколько она себя помнила, ее отец Пэй Сан всегда был величественной горой, которая защищала ее от всех опасностей. Не было ничего, чего не мог бы сделать ее отец. Она всегда почитала и восхищалась своим отцом. Даже когда ее отец решил ликвидировать храм Мани, секту номер один в Стране Девяти Префектур, она была уверена, что ее отец сможет это сделать! И как она и ожидала, ее отец действительно разрушил храм Мани.

Затем ее отец бросил вызов трем самым могущественным культиваторам на Земле Девяти Префектур. По мнению Пэй Сюэлянь, ее отец определенно победит трех других сильных культиваторов. Кроме того, ее отец всегда был чрезвычайно уверен в себе. В конце концов, как она и предсказывала, ее отец победил. Хуан Тяньцин и Цинь Шици погибли.

Но ... Но...

Ее отец только что сказал, что у него нет уверенности! В прошлом ее отец всегда был уверен в себе. Он встречал каждую опасность в непринужденной манере. И теперь, ее отец, который всегда был очень уверен в себе, сказал, что у него нет уверенности в том, что он может победить Тэн Циншаня.

Пэй Сюэлянь вспомнила внешность Тэн Циншаня. Он был тем парнем, который забрал ее любимого ученика. Легендарная фигура... Хотя Пэй Сюэлянь никогда не любила Тэн Циншаня, она должна была признать, что Тэн Циншань был самым великолепным человеком в своем поколении людей.

Тем не менее!!!

Пэй Сюэлянь считала своего отца самым могущественным человеком в Стране Девяти Префектур!

«С отцом все будет в порядке. Он обязательно победит! Определенно!» - Пэй Сюэлянь постоянно повторяла это в уме.

- Отец! - Вдруг крикнула Пэй Сюэлянь.

Пэй Сан, облокотившийся на перила, обернулся и улыбнулся дочери.

Пэй Сюэлянь глубоко вздохнула. Она пристально посмотрела на отца и серьезно сказала: - Отец, ты должен выиграть бой 18 декабря. Ты должен победить!!!

Когда Пэй Сан увидел слезы в глазах своей дочери, он почувствовал, как его сердце заколотилось в груди.

- Сюэлянь, иди сюда. - Мягко сказал Пэй Сан.

Пей Сюэлянь подошла.

Пэй Сан протянул руки и обнял дочь. Пэй Сюэлянь крепко прижалась к отцу и спрятала лицо у него на груди. Она не могла остановить слезы. Пей Сан обнял свою дочь и мягко утешил: - Сюэлянь, я обещаю тебе, что выиграю дуэль 18 декабря!

- Ммм. - Пэй Сюэлянь мягко кивнула и крепко обняла отца.

Отец и дочь долго стояли в таком положении, став похожими на статую...

В секте Гуй Юань в уезде Юнань, Янчжоу:

Чжугэ Юаньхун посмотрел на мягкие шелковистые облака, плывущие по небу.

- Он сидел под деревом Кассии и контролировал рост и падение щелчком пальцев ... Циншань добился прорыва. - Чжугэ Юаньхун пробормотал себе под нос: - Похоже, он не хочет отказываться от боя 18 декабря... так как он добился прорыва, есть высокий шанс, что он будет сражаться против Пэй Сана 18 декабря! Никто не знает, сможет ли он выжить в бою с ним...

Когда секта Гуй Юань пыталась уничтожить Гору Стреляющего Бога Солнца, Чжугэ Юаньхун воспользовался преимуществом Тэн Циншаня, даже когда не было никаких доказательств против Тэн Циншаня.

Чжугэ Юаньхун сделал это ради секты Гуй Юань. Тем не менее, он все еще чувствовал жалость к Тэн Циншаню. В конце концов, он наблюдал, как растет Тэн Циншань... Когда Тэн Циншань все еще был частью секты, Чжугэ Юаньхун еще больше инвестировал в Тэн Циншаня. Он хотел подготовить его к должности Государя. Он даже хотел выдать свою дочь Чжугэ Цин замуж за Тэн Циншаня.

Зять - это почти как сын.

Чжугэ Юаньхун всегда считал Тэн Циншаня своим сыном, но жизнь была непредсказуема.

«Никто не знает, выживет ли он...» - Чжугэ Юаньхун очень волновался.

В Стране Девяти Префектур Пэй Сан всегда был могущественным и таинственным существом, а Чжугэ Юаньхун всегда боялся Пэй Сана. Когда Пэй Сан убил Хуан Тяньциня и Цинь Шици, Чжугэ Юаньхун был поражен тем, насколько могущественным был Пэй Сан... И теперь Тэн Циншань скоро будет сражаться против него.

«Я должен посетить Циншаня, когда его культивация под деревом кассии закончится.» - Подумал про себя Чжугэ Юаньхун.

На горе дикого волка в районе уезда Чу, Янчжоу:

Мускулистые ученики секты Син И выстроились в организованные ряды и стояли там, как статуи. Они смотрели на людей, которые проделали долгий путь сюда, чтобы удовлетворить свое любопытство. Те, кто слышал о чуде и узнал о прибытии Бессмертного Феникса, и членов секты Син И, начали обсуждать это между собой. Они не осмеливались оскорблять или провоцировать членов секты Син И.

Многие ученики секты Син и образовали круг, изолируя область, где в настоящее время культивировался Тэн Циншань.

Сильный аромат цветов кассии наполнил воздух. Ли Цзюнь, Хунлинь, Хуну, Лэй Сяору, Тэн

Юнфань, Юань лань и Бессмертный Феникс терпеливо ждали в стороне.

- Отец, когда дедушка проснется? - Спросила маленькая девочка в красной куртке, которая стояла рядом с Хуну.

- Цзиньсю, ты хочешь вернуться домой? - Сказал Хуну с улыбкой.

- Нет. - Девочка поспешно покачала головой.

В этот момент, земля была покрыта снегом. Ли Цзюнь и остальные ждали уже месяц. Тем не менее, Тэн Циншань все еще культивировал. Поэтому, Ли Цзюнь и остальным ничего не оставалось, кроме, как молча ждать. Дерево кассии продолжало свои многочисленные циклы роста и упадка. Каждый раз, когда дерево прорастало новыми ветвями, новыми листьями и новыми цветами, они чувствовали сильный аромат цветов кассии.

И теперь, аромат цветов кассии распространился на один или два Ли. Это действительно чудо - вдыхать аромат цветов в эту холодную зиму.

«Жить...»

«Умереть...»

Сила мира Циншаня стала в основном серой, осталась лишь небольшая часть черно-белого. Внезапно, клубящийся туман быстро двинулся в сторону Тэн Циншаня. В течение секунды весь серый, черный и белый туман вошли в тело Тэн Циншаня. В этот момент дерево кассии позади Тэн Циншаня перестало расти.

- Циншань!

- Отец!

- Учитель!

Ли Цзюнь и остальные немедленно встали. Прождав больше месяца, они наконец смогли ясно увидеть Тэн Циншаня. Одежда Тэн Циншаня выглядела изношенной и грязной. У него выросли волосы на лице. На первый взгляд, Тэн Циншань выглядел просто как нищий.

Единственной уникальной особенностью была кожа Тэн Циншаня. Его полупрозрачная и сверкающая кожа была прекрасна, как нефрит.

«Жизнь и смерть дополняют друг друга».

«Без жизни, как может быть смерть?»

«Без смерти, как может быть жизнь?»

Тэн Циншань открыл глаза. Станный, кружащийся свет, который казался зачарованным, исходил из его глаз. Ли Цзюнь, Хуну и другие, которые были очень взволнованы, увидев Тэн Циншаня, были поражены взглядом Тэн Циншаня и стали немного растерянными. Осознав, что происходит, Тэн Циншань пришел в себя, и его глаза стали нормальными.

- Малышка Цзюнь. - Тэн Циншань встал.

- Циншань. - Ли Цзюнь была очень взволнована. Она подбежала и крепко обняла его. Еще до того, как Ли Цзюнь обняла Тэн Циншаня, он уже стряхнул всю пыль со своей одежды. Пыль превратилась в ком грязи и упала на землю.

- Дедушка! - Послышался серебристый голос.

Тэн Циншань обернулся и увидел маленькую девочку, одетую в красную куртку, которая смотрела на него большими черными глазами. Маленькая девочка посмотрела на Тэн Циншаня и сказала: - У тебя такие красивые глаза!

Тэн Циншань был ошеломлен.

Его старший ученик, Тэн Шу, и остальные разразились смехом.

- У меня красивые глаза? - Тэн Циншань никогда не слышал такого комплимента.

- Ты должно быть Цзиньсю. Прошло уже два года. Не могу поверить, что ты так выросла. - Сказал Тэн Циншань с улыбкой. Он подошел и взял девочку на руки. Цзиньсю прислонилась к руке Тэн Циншаня и протянула руки, потянув Тэн Циншаня за бороду. - Дедушка, у тебя такая длинная борода... Даже у отца никогда не было такой длинной бороды.

Люди вокруг снова засмеялись.

- Отец, мама... - Тэн Циншань посмотрел на своих родителей и спросил: - Какое сегодня число?

- Сегодня 16 октября. У нас осталось два месяца. - Сказал Тэн Юнфань.

- Два месяца...

Через два месяца Тэн Циншань будет сражаться с Пэй Саном из дворца Небесного Бога.

Однако из-за того, что Тэн Циншань узнал через это культивирование, он больше не боялся Пэй Сана.

Тэн Циншань кивнул. Он огляделся и сказал с улыбкой: - Пойдемте домой!

...

Когда Тэн Циншань и его семья покинули гору дикого волка, члены секты Син И, которые охраняли этот район, тоже ушли. Когда они ушли, люди, которые были очень любопытны, немедленно бросились к дереву кассии. Однако, они были разочарованы. Бог исчез, и дерево кассии перестало расти и увядать в течение нескольких секунд.

...

Тэн Циншань и остальные покинули уезд Чу и вернулись в секту Син И на великую гору Янь.

В Восточном цветнике:

Вечером Тэн Циншань и Ли Цзюнь тихо прогуливались по саду.

- Циншань, тебе действительно нужно драться с Пэй Саном 18 декабря? - Не могла не спросить Ли Цзюнь.

- Да. - Кивнул Тэн Циншань.

- Насколько ты уверен в себе? - Поспешно спросила Ли Цзюнь.

Тэн Циншань взял жену за руку и сказал с улыбкой: - Не волнуйся, малышка Цзюнь. Только Всемогущие Эксперты могут убить меня сейчас!

Когда Тэн Циншань начал культивировать под деревом кассии, он был так же силен, как Цинь Шици. После более чем месяца обучения и консолидации, Тэн Циншань стал почти таким же могущественным, как Всемогущие Эксперты!

- Мне кажется, я даже чувствую силу Всемогущего Эксперта...

Величие этой силы и свободу от ограничений этого мира. - Когда Тэн Циншань заговорил, в его глазах блеснула надежда.

Ли Цзюнь не могла понять, что пытался сказать Тэн Циншань...

- Однако... - Тэн Циншань покачал головой и сказал: - Я вижу это, но не могу прикоснуться к нему. Я могу чувствовать силу Всемогущего Царства, но я не могу достичь Всемогущего Царства. Это последний барьер! Пэй Сан, должно быть, испытывает то же самое... Северо-Восточный Король Хун Тянь и многие из могущественных Экспертов Царства Проницательной Пустоты, упомянутых в истории, должно быть, застряли на этом этапе, и они никогда не входили во Всемогущее Царство.

Ли Цзюнь с тревогой сказала: - Циншань, осталось всего два месяца. Ты уверен, что сможешь добиться прорыва в течение этих двух месяцев?

- Ха-ха...

Если я все еще не могу понять Дао Всемогущего Царства, я никогда не смогу достичь прорыва. Этого не произойдет, даже если я буду культивировать в течение двухсот лет, не говоря уже о двух месяцах. Это действительно зависит от моей удачи. - Объяснил Тэн Циншань, рассмеявшись: - Завтра я собираюсь создать множество наборов кулачных техник, которые будут содержать Дао, которое я только что изучил. Эти кулачные техники принесут пользу нашей секте!

Происхождение боевого искусства Син И было в трех позах.

Тэн Циншань достиг этого уровня развития и стал чрезвычайно близок к Всемогущему Царству. Он также понимал, как жизнь и смерть дополняют друг друга и ограничивают друг друга. Когда он постиг процессы жизни и смерти и достиг этого уровня развития, он, наконец, понял три позы! С пониманием трех поз, культивирование боевого искусства Син И стало кристально ясным для Тэн Циншаня.

А значит, он мог легко создавать новые техники.

...

Время пролетело очень быстро. Тэн Циншань ел со своей семьей каждый день и много веселился. Он смеялся и болтал с ними. Также, он проводил время со своими родителями. Когда он был в своей учебной комнате, он практиковал свое искусство кулака или рисовал методы кулака, которые он разработал. Как гласит пословица: - «Тот, кто изучил прошлое, знает будущее.» - Когда Тэн Циншань разрабатывал методы, содержащие Дао, которое он изучил, он в основном пересматривал то, что узнал.

1 ноября...

В кабинете в Восточном цветнике:

Тэн Циншань нарисовал движение техники кулака на бумаге, добавив аннотации. Внезапно, он поднял голову, и в его глазах сверкнула радость.

«Учитель здесь?»

Он уже давно не видел своего учителя.

Тэн Циншань положил кисть и бумагу на стол. В этот момент Чжугэ Юаньхун вошел в восточный цветочный сад со своим сыном Чжугэ Юнем и невесткой Цин Юй.

- Брат! - В тот момент, когда Цин увидела Тэн Циншаня, она подбежала.

- Маленькая Юй. - Тэн Циншань с улыбкой посмотрел на сестру. Цин стала очень зрелой и элегантной. Ее сын тоже женился.

- Брат, в течение последних двух лет я искала тебя всякий раз, когда приезжала повидаться с нашими родителями, но тебя здесь никогда не было. - Говорила Цин Юй, держа брата за руку. Внезапно ее голос стал более серьезным. - Брат, ты действительно собираешься драться с Пэй Саном 18 декабря? - С беспокойством спросила Цин Юй.

- Девочка. - Тэн Циншань улыбнулся и погладил сестру по голове. - Не волнуйся. Доверься мне.

- Хорошо. - Кивнула Цин Юй.

- Малышка Цзюнь, ты не могла бы сначала отвести Цин и Чжугэ Юня внутрь? - Увидев Ли Цзюнь, Тэн Циншань позвал ее и Ли Цзюнь повела Чжугэ Юня и Цин в гостиную. В то время как Ли Цзюнь ушла с Цин и Чжугэ Юнем, Тэн Циншань остался со своим учителем Чжугэ Юаньхуном.

Отношения между учителем и учеником были весьма своеобразными.

Хотя у них были отношения учителя и ученика, Чжугэ Юаньхун никогда ничему не учил Тэн Циншаня. С тех пор, мир больше не рассматривал Чжугэ Юаньхуна, как учителя Тэн Циншаня. Но поскольку Тэн Циншань и Чжугэ Юаньхун уже имели глубокую связь, Чжугэ Юаньхун все еще думал о Тэн Циншане как о своем ученике и сыне.

Естественно, Тэн Циншань глубоко уважал Чжугэ Юаньхуна.

- Ты уверен в себе? - Резко спросил Чжугэ Юаньхун.

- Я думаю... Я не думаю, что кто-то может сражаться с Пэй Саном уверенно. - Сказал Тэн Циншань с улыбкой.

Чжугэ Юаньхун повернулся и посмотрел на Тэн Циншаня. Затем он улыбнулся и искренне сказал: - Циншань, я действительно надеюсь, что у тебя все получится.

- Ммм. Учитель, просто наблюдайте со стороны. - Ответил с улыбкой с Тэн Циншань.

Только простые слова...

Им не нужно было много говорить друг другу. Чжугэ Юаньхун посмотрел на Тэн Циншаня, который был очарователен и заслуживал доверия. Тэн Циншань был теперь существом, которое стояло на вершине Земли Девяти Префектур. Он был чудесным существом. И теперь, только таинственный и демонический Пэй Сан мог соперничать с Тэн Циншанем.

Пока Чжугэ Юаньхун смотрел на Тэн Циншаня, он думал о прошлом. Воспоминания о Тен Циншане снова нахлынули...

Когда он впервые увидел Тэн Циншаня, он был просто неопытным подростком. В возрасте шестнадцати лет он стал чемпионом соревнований, организованных для Темной Бронетанковой Армии. Чжугэ Юаньхун говорил, что у Тэн Циншаня безграничные перспективы. Позже, Чжугэ Юаньхун принял Тэн Циншаня в качестве своего прямого ученика.

В то время, Тэн Циншань был всего лишь начинающим культиватором. Когда он показал миру свои способности, он был занесен в «Земной рейтинг».

И теперь, Тэн Циншань стал культиватором, который стоял на вершине Земли Девяти Префектур!

«Цин Цин... Если бы ты сегодня увидела ТЭН Циншаня, я уверен, ты была бы довольна.» - Подумал про себя Чжугэ Юаньхун.

- Учитель. - Внезапно позвал Тэн Циншань.

- М? - Чжугэ Юаньхун оглянулся.

- Я собираюсь засвидетельствовать свое почтение Цин Цин перед боем. - Сказал Тэн Циншань.

Чжугэ Юаньхун на секунду замер. Затем он ответил кивком.

Глаза Тэн Циншаня затуманились. Он всегда чувствовал себя виноватым перед этой красивой девушкой, которая была чиста, как богиня. Несмотря на то, что прошло тридцать лет, Тэн Циншань все еще не мог забыть девушку, которая улыбнулась ему и умерла у него на руках.

Шли дни, а 18 декабря становилось все ближе и ближе. Почти все в Стране Девяти Префектур говорили о финальной дуэли между двумя сильнейшими культиваторами - легендарным Тэн Циншанем и таинственным и страшным Пэй Саном. Все гадали, кто победит, и кто может погибнуть в этой схватке!

В то время как Тэн Циншань был со своей семьей в Восточном цветнике, он чувствовал, что его семья становилась все более и более обеспокоенной по мере приближения дня...

В ночь на 16 декабря Тэн Циншань остался в своем кабинете, рисуя и записывая техники, которые он разработал. По мере того, как он разрабатывал новые техники, он обнаружил, что получает более глубокое понимание внутреннего боевого искусства.

«Треск.»

В кабинете слышалось только слабое потрескивание восковой свечи и шуршание пишущей щетки по бумаге.

- Тэн Циншань, ты свободен, может выпьем? - Прозвучал голос в ушах Тэн Циншаня.

- Пэй Сан? - Тэн Циншань был удивлен. Почему Пэй Сан здесь, в такое время?

Тем не менее, он улыбнулся и отложил кисть. Толкнув дверь, он вышел из кабинета. Тут же он увидел рядом Пэй Сана.

Одетый в желтый длинный плащ, Пэй Сан сидел под павильоном во дворе Тэн Циншаня и неторопливо пил. Он выглядел так непринужденно, что казалось, будто он сидит на своем собственном заднем дворе.

Пэй Сан с улыбкой посмотрела на Тэн Циншаня.

- Присядь. - Пэй Сан подтолкнул кувшин с вином к Тэн Циншаню.

Тэн Циншань взял кувшин с вином и налил себе чашу.

- Пэй Сан, мы будем сражаться через два дня. Почему ты здесь сегодня? - С усмешкой спросил Тэн Циншань.

Пэй Сан поднял свой кубок с вином, поднял голову и залпом выпил вино. Затем, он глубоко вздохнул и посмотрел на Тэн Циншаня, продолжая молчать в течение долгого времени. В

конце концов, он заговорил: - Тэн Циншань, я бросил вызов трем людям, включая тебя. Я верил только в тебя и Цинь Шици. Хуан Тяньцин я использовал лишь для того, чтобы запугать тебя и Цинь Шици.

К сожалению, Цинь Шици не смог высвободить достаточно силы, которая бы потрясла меня. Ему удалось угрожать мне, но все же, он не был достаточно силен, чтобы убить меня.

Но ты совсем другой.

Я никогда не видел, чтобы кто-то улучшался так быстро, как ты... - Пэй Сан вздохнул и сказал с улыбкой: - Когда я сражался с Хуан Тяньцинем и Цинь Шици, я был очень уверен. Я знал, что они не смогут убить меня! Однако, когда я думал о поединке с тобой через два дня, я мог только сказать себе, что это будет тяжелый бой. Если я сделаю неправильное движение во время дуэли, я могу умереть.

Тэн Циншань был потрясен.

Пэй Сан продолжал говорить: - Я могу лишь догадываться, насколько ты силен сейчас. Щелчком пальца, ты можешь выполнить обмен жизни и смерти. Твое понимание Дао почти на том же уровне, что и мое. Ты чрезвычайно близок к Всемогущему Царству! Однако ты отличаешься тем, что выбрал путь внутреннего боевого искусства. Ты трансформируешь Дао в свои техники кулака, и таким образом, твоё понимание Дао становится уникальным.

И моё понимание Дао тоже по-своему особенное.

Но Тэн Циншань, ты слишком быстро совершенствуешься. Ты можешь достичь прорыва в середине боя и достичь Всемогущего Царства. - Сказал Пэй Сан с улыбкой.

Тэн Циншань улыбнулся и спросил: - Пэй Сан, Я польщен. Зачем ты пришел сегодня?

- Сегодня я пришел с несколькими просьбами, - ответил Пэй Сан.

- Просьбы? - Тэн Циншань был немного удивлен.

- Да, - кивнул Пэй Сан, - никто из нас не знает, кто выживет в этой битве. Если я умру, я надеюсь, что ты сможешь защитить Дворец Небесного Бога. Это нормально, если Дворец Небесного Бога будет занимать меньшую площадь земли. Я просто не хочу, чтобы те немногие ветви секты, которые я создал, исчезли с Земли Девяти Префектур, когда я умру.

Тэн Циншань кивнул.

Он и сам хотел бы того же для отрасли внутреннего боевого искусства.

- Пэй Сан, если я умру, пожалуйста, защити секту внутреннего боевого искусства. - Сказал Тэн Циншань.

Они оба знали, что они были единственными, кто мог уничтожить секты друг друга.

Теперь эти двое - самые могущественные культиваторы на Земле Девяти Префектур!

- Конечно. - Кивнул Пэй Сан с улыбкой.

- Давай. Выпьем. - Тэн Циншань ухмыльнулся и поднял свою чашку. Затем, оба залпом выпили свое вино.

- А моя дочь ... - Вдруг сказал Пэй Сан, - я знаю характер своей дочери. Если я умру, Сюэлянь глубоко возненавидит тебя. Она может сделать некоторые иррациональные вещи. Если она это сделает, я надеюсь, ты сможешь простить ее.

Тэн Циншань улыбнулся и сказал: - Учитывая, что она учитель маленькой Цзинь, я не причиню ей вреда.

- Ммм. - Пэй Сан кивнул.

Дискуссия о смерти закончилась. Эти двое, стоявшие на вершине Земли Девяти Префектур, принялись неторопливо пить и рассуждать о жизни. Вскоре, Ли Цзюнь и Хуну заметили незнакомца - Пэй Сан под павильоном. Они увидели, как Тэн Циншань радостно пьет с Пэй Саном.

- Мама, что происходит? - Спросил Хуну, озадаченно глядя на павильон.

Ли Цзюнь оглянулась. Она не ответила на вопрос Хуну. Вместо этого она просто сказала: - Давай вернемся в дом.

Никто не потревожил Тэн Циншаня и Пэй Сана.

...

Когда было уже за полночь, Тэн Циншань неожиданно задал вопрос в небрежной манере. - Пэй Сан, мне было очень любопытно. Я знаю, что ты хочешь создать свою собственную секту и развивать различные отрасли культивирования, и это совсем не странно. Однако, ты не похож на человека, который борется за гегемонию. Ты боролся за мир, потому что хотел разрушить Храм Мани. Почему ты так ненавидишь храм Мани, что готов был вложить столько денег, чтобы разрушить его?

Более того, ты даже создал ветвь буддийского культивирования во Дворце Небесного Бога, чтобы культивирование храма Мани могло быть передано следующему поколению. Зачем ты это сделал?

Пэй Сан не ответил. Он просто долго сидел молча.

Затем, он посмотрел на бескрайнее ночное небо и выпил три чашки вина. После долгого молчания он сказал: - Тэн Циншань, я хранил этот секрет в течение очень долгого времени.

Раз уж ты хочешь знать, я расскажу тебе.

Пэй Сан посмотрел на Тэн Циншаня и усмехнулся, прежде чем сказать: - Тэн Циншань, ты, наверное, знаешь это. По сравнению со всеми культиваторами за последнюю тысячу лет, ты - второй по скорости культиватор, достигший Врожденного Царства.

- Да. Самым молодым врожденным экспертом был демонический монах Сян Фаньчэнь. - Сказал Тэн Циншань.

- Я... Сян Фаньчэнь, - медленно произнес Пэй Сан.

- Что?

Тэн Циншань был поражен до глубины души. Он слышал в своем сознании раскаты грома. Легендарный демонический монах, Сян Фаньчэнь это... На самом деле Пэй Сан?

- Это ты? Сян Фаньчэнь? - Тэн Циншань все еще не мог поверить в то, что он только что услышал.

- Это странно? - Пэй Сан посмотрел на запад и объяснил: - Культивирование буддийской секты сосредоточено на обучении Дворца Ниван и создании Шарир. Это отличается от даосского культивирования и культивирования внутреннего боевого искусства. Поскольку акцент делается на культивирование Дворца Ниван, храму Мани был дарован этот метод перевоплощения! Культиватор начинает новую жизнь, сохраняя при этом воспоминания о предыдущей жизни.

Тэн Циншань был потрясен.

Он перевоплотился в этот мир и сохранил воспоминания о своей прошлой жизни. Однако он пришел с земли.

Люди, которые успешно перевоплотились, называются Перевоплощенными живыми Буддами! - Пэй Сан вздохнул и сказал: - Метод перевоплощения очень опасен. Только один из десяти

гроссмейстеров или экспертов царства пустоты буддийской секты успешно перевоплотился! Для проницательных экспертов царства пустоты шанс на успех составляет только 50%.

Тэн Циншань кивнул. Он понимал, что метод перевоплощения не имеет 100% успеха.

Правда. Если бы кто-то мог легко перевоплотиться, то храм Мани стал бы ужасающе могущественным.

- Более того, ты можешь перевоплотиться только один раз. Ты наверняка умрешь, если попытаешься это сделать во второй раз. - Пэй Сан вздохнул, - может быть, это предел, установленный миром.

Тэн Циншань, ты помнишь единственного Эксперта Царства Пустоты, который выжил, когда я разрушал храм Мани? Тот, которого звали Фанькун. - Пэй Сан посмотрел на Тэн Циншаня, - он тоже перевоплотился в живого Будду. Фанькун - мой младший боевой брат и очень хороший друг. Теперь ты должен знать, почему... Фанькун мог жить и после битвы.

Тэн Циншань, наконец, все понял.

«Младший Боевой Брат?»

«Фанькун? Фаньчэнь?»

Теперь все обрело смысл.

-Что касается монаха, которого я убил ... Монаха в желтом одеянии зовут Ляюань. Он был моим боевым дядей. - Пэй Сан медленно произнес: - В прошлой жизни я был Сян Фаньчэнем. Ты ведь знаешь, почему меня называли демоническим монахом?

Тэн Циншань кивнул.

Сян Фаньчэнь отличался от типичных монахов, которые редко убивают людей. Он вызвал кровопролитие и убил много людей в храме Мани.

- Я ненавижу членов храма Мани. Больше всего я ненавижу Ляюаня. - В глазах Пэй Сана вспыхнул убийственный блеск. - Храм Мани подавляет истинный характер и человечность. Этот тип буддийской секты бесполезен. Тогда, когда боевой предок Шига основал храм Мани, правил было не так много. Строгие правила были добавлены людьми позже. Храм Мани стал тем, что должно быть уничтожено.

К сожалению...

Тогда я культивировал «Золотого Будду». - Пэй Сан покачал головой и вздохнул. - Это Божественный секретный кодекс, но это Дао, которое помогло воинственному предку Шига достичь Всемогущего Эксперта. Я не боевой предок Шига. Лучшим методом культивирования должен быть тот, который больше всего подходит культиватору. Но я заставил себя культивировать «Золотого Будду». Даже несмотря на то, что я достиг Царства Проницательной Пустоты через культивирование «Золотого Будды», я больше не мог продвигаться вперед.

Тэн Циншань кивнул. Достигнув этого уровня, он очень хорошо это понимал.

Независимо от того, насколько хорошо вы понимаете книгу, невозможно быть лучше, чем автор книги.

Поэтому написать свою собственную книгу было бы лучшим способом! Выбери свой собственный путь развития!

- Вот почему я сказал тебе не изучать божественные секретные кодексы и не следовать по пути других людей. Это только причинит вред. - Пэй Сан покачал головой и сказал: - К сожалению, в то время я был слишком погружен в культивирование буддийской секты, и было невозможно переключиться на культивирование даосской секты... И поэтому я должен был что-то сделать, чтобы найти свой собственный путь культивирования.

И вот ... Я создал тантрическую буддийскую секту.

Сказал Пэй Сан с улыбкой: - Метод культивирования тантрического буддизма был выведен из комбинации культивирования буддийской секты и моих собственных мыслей и идей. Культивирование буддийской секты получило название Дзен-Буддизма. И Дзен-буддийская секта, и Тантрическая буддийская секта являются буддийскими сектами.

Тэн Циншань кивнул.

- К сожалению, из-за того, что я узнал «Золотого Будду», я не смог создать свой собственный путь к успеху. Даже после того, как я создал культивирование тантрического буддизма, влияние культивирования дзен-буддизма было все еще слишком сильным. - Пэй Сан покачал головой и снова вздохнул. - В то время я не мог выиграть Ляюань. Поэтому, я решил сделать ставку. Я решил попробовать реинкарнацию.

Тэн Циншань кивнул.

Для Экспертов Царства Проницательной Пустоты реинкарнация имеет только 50% успеха.

- Мне повезло. Я успешно перевоплотился и стал третьим сыном семьи Пэй. - Сказал Пэй Сан с улыбкой, - в то время, я был только ребенком. Мой дворец Ниван и Даньтянь вообще не культивировались. Поэтому, у меня была возможность выбрать, хочу ли я заниматься

буддийской культурой или даосской.

И я выбрал даосское культивирование.

Я изучал обычные методы культивирования даосской секты и методы культивирования для врожденных экспертов даосской секты. Я игнорировал все даосские методы культивирования для Экспертов Царства Пустоты и Проницательных Экспертов Царства Пустоты. Я путешествовал по миру и наблюдал за птицами, рыбами, растениями и животными. Когда я узнал больше, я в конечном итоге создал свой собственный путь развития. - Пэй Сан улыбнулся. - Я создал множество путей развития. Тем не менее, все эти пути культивирования предположительно назывались Дао миллионов животных!

А потом я убил Ляююаня и разрушил Дао храма Мани. - Когда Пэй Сан заговорил, его глаза загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/244/637545>